

ДЕРГАЛИ ЛЕН, КРЮЧИЛИ ГОРОХ, ВЯЗАЛИ СНОПЫ...

ИМЕНА ТИМУРОВСКИХ ОТРЯДОВ

Марина СУББОТИНА

За годы войны сарапульские пионеры и школьники подготовили для фронтовых бойцов 21 221 носовой платок, 360 176 кисетов, 31 100 почтовых конвертов, 4 000 индивидуальных носилок. Семиклассники Толя Чикуров и Жея Русанов нашли почти полторакилограммовый клад из серебряных, золотых и платиновых монет и передали его на постройку танка «Пионер Удмуртии»...

Незабвенны тимуровцы и их первый вожак легендарная Неля Замятина по прозвищу Тимка. В городском конкурсе «Бессмертен подвиг павших и живых» всплывают имена 11-15-летних девочек, вступивших в тимуровские отряды.

Мы очень мало знаем о тяжелом труде школьников-тимуровцев в военное время, и вот Валентина Петровна Шубина, ветеран педагогического труда, собрала рассказы тех девочек военного времени, в мирные дни не случайно выбравших учительский труд и ставших Педагогами – заслуженными, признанными, уважаемыми. Готовность делать добро, воспитанная в тимуровских командах, вдохновила их на всю жизнь.

«В здании нашей школы с 1 сентября разместилось эвакуированное с запада Курское летнее училище. Нам приходилось заниматься в третью смену, с шести часов вечера. Осенью и зимой весь учебный процесс проходил в полной темноте (электричество освещало только фабрики, заводы, госпитали). В классе горела керосиновая лампа. Отапливалось здание школы печками, дрова для них заготавливали в летнее время учителя на Ершовском пруду. Зимой на салазках учащиеся возили дрова в школу в свободное от уроков время. В перемену учитель раздавала нам по 50-граммовому кусочку хлеба. Окна в классе завешивались плотными шторами из газет в шесть слоев. Во дворе школы мы выкопали окопы по всем правилам пехоты. В школьном расписании появились предметы: военное дело, радиосвязь, телеграфия...

В начале войны прочитали мы книгу Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». И, подобно героям, организовали тимуровскую команду, которую возглавила Неля Замятина. Шефствовали над семьями фронтовиков и семьями погибших. Научились пилить дрова лучковой ручной пилой, колоть чурки на поленья, растапливали печи, собирали хворост, еловые или сосновые шишки. Когда замерзло отопление в школе, мы принесли из дома лучину и отогревали батареи целую неделю круглосуточно.

Вели дневник о своей работе. Послали рапорт И.В. Сталину и получили ответную правительственную телеграмму: «Благодарю за помощь тылу и фронту. Желаю здоровья. Иосиф Сталин» (Анна Старикова).

«... Работали в колхозе на уборке урожая и один день в неделю – на заводе, а также регу-

Неля
ЗАМЯТИНА

лярно выполняли задания горкома ВЛКСМ. К примеру, занимались заготовкой дров для госпиталей. Гортоп определял норму в день: напилить с корня шесть кубометров дров и сложить в штабеля. Жили в старом бараке на берегу Созычхинского пруда. Клопы съедали нас, и многие спали на траве под открытым небом. Завтраки и обеды были примитивны: щи из крапивы и заваруха из черной муки, но недовольных по поводу «меню» не было. Заготовили мы тогда 1 100 кубометров дров – норму выполнили вдвое.

В феврале 1943 года получили мы новое задание: очистить от снега железнодорожные пути, чтобы дать дорогу военным эшелонам на фронт. Мороз. Вьюга. Шестнадцать учеников школы, а с ними еще братья и сестры, работающие на производствах, расчищали пути с одиннадцати часов вечера до утра. Утром пролегли явку на уроки: ни один не опоздал и не пропустил уроков... Только за зиму 1943-1944 годов в городе состоялась 18 воскресников по расчистке железнодорожных путей школьниками» (Ольга Нагаева).

«Помогали семьям фронтовиков. Готовили для их детей концерты. В 1942 году устроили новогоднюю елку. В условиях военного времени это было нелегко, но помог горком комсомола. Сами сделали пакеты для новогодних подарков – их количество было строго рассчитано на детей дошкольного возраста. Пряники и конфеты делили поровну. Ни конфетки не взяли себе, хотя сами были детьми и очень хотелось попробовать сладостей» (Галина Нагаева).

«По вечерам мы, тимуровцы, с усердием и любовью обшивали носовые платочки, шили кисеты, старательно вышивая на каждом «Закури и вспомни». Сидя у печки, упорно овладевали вязанием шерстяных носков и варежек. Все это посылками отправлялось на фронт. А потом от многих бойцов приходили в школу письма со словами благодарности.

Каждое лето на полях колхозов Сарапульского района ти-

муровцы дергали лен, крючили горох, вязали снопы. Тяжел было – все руки в цыпках, потресканы, ободраны в кровь.

Судовольствием по заданию городского торгового закупа занимались сбором лекарственных трав, грибов, ягод. Сейчас даже представить трудно: 12-летние ребята (пятой-шестой класс) одни, без взрослых, целые дни проводили в большом заказском лесу на станции Армязь! Бывало, мальчишки быстро наберут полные бельевые корзины грибов – и бегом на станцию к приемщикам. А те зорко просят каждый гриб, несъедобные выкинут и отправят топыг снова в лес. Кстати сказать, пионерская организация г. Сарапула занимала одно из первых мест в Советском Союзе по сбору лекарственного сырья.

В пригородном хозяйстве мы сортировали лук. Работа грязная. Чумазы, с мешками на головах, мы сортировали лук и мечтали, как распорядиться заработанными деньгами. У меня было одно желание: купить пианино. Эту мою мечту реализовали дочери...» (Галина Фукалова).

«Картины прошлого теснятся и не дают покоя ни днем, ни ночью.

Был холодный май, война. На устный экзамен я пришла босиком – ноги красные от мороза и влаги. «Почему босая?» – спросила меня учительница Мария Михайловна Таврова. – «А мне так нравится», – ответила я. В рваных сандалиях, обвязанных тряпками заботливой мамой, мне стыдно было появляться в школе. Я их оставила под забором, а на обратном пути надела. Вечером того же дня Мария Михайловна появилась у нас дома с ботинками, почти новыми, и брюками ее сына, который был на фронте. Разве такое забудешь?! Или забудешь нашу старшую пионерскую вожатую товарища Римму, с которой ходили в госпиталь, где работали в качестве сиделок, артистов, писцов? А как выступали по радио или как учителя подкармливали нас? И так бесконечное или...» (Лидия Прокопьева). ■